

С Ы Н Ъ О Т Е Ч Е С Т В А.

1819. № XL.

I.

Л И Т Е Р А Т У Р А.

О в ъ А к а д е м і я х ъ.

Рѣчь къ Французскому Народному Собранію,
писанная Шанфоромъ въ 1791 году.

(Продолженіе.)

Перейдемъ къ другой Академической обязанности: къ рѣчамъ, произносимымъ новыми Членами ея при ихъ вступленіи. Я не стану, Милосшивые Государи, изображать вамъ сей странной, давно уже осмѣянной каршины. Друзья и недруги Академіи одинаково въ разсужденіи сего предмета опшываются. Человѣкъ, выхваляемый въ лицѣ другимъ человѣкомъ, котораго онъ самъ предъ тѣмъ хвалилъ, въ присутствіи публики, забавляющейя на счетъ ихъ обоихъ, произносишь площадную хвалу Академіи и ея покровителямъ; вотъ та бѣдная основа;

на кошорую въ послѣднія времена немногіе знаменитые мужи, немногіе отличные Литераторы, бросили нѣсколько пріятныхъ цвѣтовъ, родившихся не ошъ богатства предмета, но ошъ обилія ихъ дарованій. Другіе, употребляя изворощъ Симонида и ошходя въ спорону, присоединили жъ тому нѣсколько Философскихъ и Филологическихъ разсужденій, которыя гораздо съ большимъ приличіемъ можно было бы помѣстить въ другомъ мѣстѣ. Безъ сомнѣнія какойнибудь другъ Наукъ, желая оказать услугу познаніямъ человѣческимъ, ошдѣлилъ и соединилъ особо опрывки сіи, дабы не допустить ихъ погрузишься въ бездну забвенія, въ кошорую Академическое собраніе, со всею тяжестію своего безсмертія, непрестанно опускается.

Мы видѣли нѣкоторыхъ знаменитыхъ иностранцевъ, равно какъ и Французовъ, которые, смѣшивая въ понятіи своемъ пворенія славныхъ Академиковъ, съ прудами Общества, именуемаго Французскою Академіею, спѣшили приобрѣсти собраніе его сочиненій, единственную настоящую его соб-

сшвенность, кромѣ Словаря. Чпожъ нашли они въ сей многошомной громадѣ? Одно ничпожное нустословіе; бывъ обманушы въ своей надеждѣ, они предались справедливому гнѣву и съ презрѣніемъ его бросили.

Здѣсь представляется, Милостивые Государи, возраженіе, кошорымъ, можете бышь, вздумають зашруднить васъ. Вамъ скажущъ, что сіи славные мужи въ рѣчахъ, произнесенныхъ ими при вступленіи въ Академію, сами объявили, что они горѣли пламеннымъ желаніемъ содѣлаться Членами оной, и что ожиданіе сей неоцѣненной награды одушевляло ихъ труды. Правда, что они всѣ почти шакъ изъяснялись; но какъ могли они опзываться иначе когда Корнель и Расинъ шакъ говорили? Корнель, узнавшій Академію шолько по Кричикъ, кошорую она написала на одно изъ образцовыхъ его произведеній; Расинъ, кошорый, какъ извѣстно, былъ принятъ въ нее прошивъ ея воли. Кто не видишь, что вѣжливосшь сія была не чшо иное, какъ прибѣжище ошъ скудости предмета и весьма часшо ошъ ничтожности

предшественника, которому надлежало принести дань похвалы?

Некоторые великіе люди въ самомъ дѣлѣ старались получить мѣсто въ Академіи, но надобно знать, что общественное мнѣніе, столь легко искажаемое при самовластномъ правленіи, возложило на людей, сколько нибудь оплотившихся въ Словесности, родъ обязанности быть принятыми въ сіе сословіе; а мода, сія верховнаяладычица у народа, неимѣющаго швердыхъ правилъ, мода, говорю, присоединяя свое оболъщевіе къ очарованіямъ возбуждаемаго ею щеславія, увѣковѣчивала заблужденіе въ общественномъ образѣ мыслей. Правительствовало весьма хорошо сіе знало и умѣло употребить то въ свою пользу. Озаренное Геніемъ деспотизма, съ какимъ удивительнымъ искусствомъ, поддерживало оно предразсудки, которые, налагая бразды на людей съ оплотившимися дарованіями, удерживали ихъ подъ ярмомъ его власти! Нелѣпое предубѣжденіе заставляло думать, что одни Академическія мѣста сообщали ученымъ то, что тогдашняя гордость именovala состояніемъ, а

вамъ извѣстно, колико бѣдственна была тогда участь человѣка безъ состоянія: она почти равнялась жребію бродяги и подвергала несказаннымъ прищѣпленіямъ. Сполько общественныя понятія были въ то время чисты и справедливы! И пакъ надобно было присоединяться къ сословіямъ, къ обществамъ. Гдѣ Государственное право не защищаетъ насъ, тамъ надобно искать защиты отъ чуждыхъ людей; тамъ, гдѣ мы не имѣемъ согражданъ, надобно имѣть сограждѣнъ; тамъ, гдѣ общественная власть чаще была не что иное, какъ законное насильство, надлежало соединять свои силы для обороны. Когда спранспивовали боящихся дорогъ большихъ, они соединяются въ караваны.

Въ семъ то состояли главные побужденія, заставлявшія искать пріятія въ Члены Академіи. Правительство оказывало иногда въ сей почести великимъ людямъ, которыхъ образъ мыслей его обезпокоивалъ. Сей отказъ, огорчая ихъ, увеличивалъ на нѣкоторое время въ глазахъ ихъ важность Академическаго кресла, и заставлялъ ихъ

самолюбіе изыскивашь средства къ восторженствованію надъ препонами. Сему были многіе примѣры, и отъ сего то произошли многія противорѣчія, непонятныя для того, кто не умѣешь ихъ разрѣшить.

Кто больше, кто лучше издѣвался надъ Французскою Академіею, какъ не Монтескю въ своихъ Персидскихъ письмахъ? Однако извѣстно, что огорчаясь препятствіями, которыя Дворъ противоположалъ его вступленію въ оную, за насмѣшки надъ предметами нѣсколько важнѣйшими, онъ издалъ сіи самыя письма въ измѣненномъ видѣ, отбросивъ сатирическія мѣста. И такъ для того, чтобы показать враговъ своихъ злословами, онъ самъ сдѣлался шаковымъ, употребивъ подлогъ. Правда, что въ награду за то онъ имѣлъ въ самомъ дѣлѣ честь засѣдать въ той самой Академіи, которую за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ осмѣивалъ. Хотя у всѣхъ его товарищей были въ свѣжей памяти его надъ ними насмѣшки, одобренныя ими самими на ряду съ публикою; но сіе не воспрепятствовало ему, въ рѣчи на вступленіе, приписать все свои

труды высокому честолюбію содѣлаться ихъ сочленомъ.

Изъ писемъ Вольшера, изданныхъ послѣ его смерти, можно видѣть презрѣніе, которое онъ имѣлъ къ сему заведенію; но не с ошря на то, и онъ долженъ былъ покориться игу владычествовавшаго тогда нелѣпаго мнѣнія. Въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ домогался онъ того кресла, въ которомъ Правительство многократно ему отказывало. Въ семъ то отказѣ заключалось одно изъ средствъ, которыми Дворъ останавливалъ пошеть дарованій и *опинималъ у нихъ крылья*, какъ выражался тошъ же Вольшеръ, упрекавшій Даламберша въ тошъ, что сей позволялъ ихъ у себя опрѣзашъ. И пошому въ послѣдствіи времени шъ, кои хошѣли сохранить свою независимость, и которыми характеръ, состояніе и положеніе позволяли бытъ неустрашими, вовсе отказывались ошъ Академическихъ почестей. Они произносили громко и открыто то, о чемъ въ Академіяхъ говорить не смѣюшъ, таковы были: Гелвецій, Руссо, Дидерошъ, Мабли, Рейналь и нѣко-

шорые другіе. Всѣ они смѣло показали от-
вращеніе къ сему обществу, которое ош-
нюю не содѣлало великими мужей, украсив-
шихъ его списокъ; принявши же, нерѣдко
ихъ умаляло. Да не говоряшъ же вамъ болѣе,
что желаніе бытъ приняту въ сіе сословіе
есть источникъ соревнованія для людей,
посвятившихъ себя Изыщнымъ Наукамъ. Слав-
нѣйшіе изъ его Членовъ всегда надъ нимъ
издѣвались, и надлежитъ вѣрить тому, что
они утверждали въ продолженіе всей своей
жизни, а не тому, что говорили въ одинъ
шодько день приняшія.

Мы приближаемся къ пренѣмому занятію
Академіи, къ поздравленіямъ Королей, Ко-
ролевъ, Князей, Принцессъ Кардиналовъ и
проч.; но сія часть Академическихъ дол-
жностей съ нѣкошораго времени значитель-
но уменьшилась.

Четвертое и послѣднее занятіе Акаде-
міи есть раздача наградъ за лучшія раз-
наго рода сочиненія въ стихахъ и прозѣ.

Занятіе сіе съ перваго взгляда кажется
важнѣйшимъ, нежели сочиненіе привѣтствен-
ныхъ рѣчей; въ сущности же своей оно ни-

чѣмъ его не превосходить. Но какъ есть зломыслящіе или мало просвѣщенные люди, кошорые почли бы насъ врагами Поэзіи, Краснорѣчія, Словесности, если бы мы прекрашили сіи награды вмѣстѣ съ другими полезными поощреніями, то мы гошовы предложить удобное средство, раздачу ихъ довести до надлежащей цѣли. Безъ сомнѣнія никто не станешь ушверждать, что въ Луврскихъ только чернигогахъ можно произносить хорошіе, посредственныіе или худые списки, и что для исполненія одной только сей обязанности, должно, прошивъ принявшихъ вами правилъ, содержать цѣлое публичное заведеніе, сколь бы малыхъ издержекъ оное ни требовало. Впрочемъ мы должны опдаться справедливостъ Французской Академіи: она весьма мало входитъ въ долги и изъ всѣхъ ничтожныхъ заведеній менѣе всѣхъ стоитъ.

Никто, вѣроятно, не станеть болѣе дѣлать намъ нелѣпыхъ возраженій, кошорыхъ довольно выговорить, чшобъ ихъ опровергнуть. Мы предварительно оповѣчали и льмъ, кои думаютъ или только пришло-

ряются будто думаютъ, что установленіе наградъ весьма важно для ободренія Поэзіи и Краснорѣчія. Но кому неизвѣстно, какъ должно цѣнить Академическое Витѣйство? Если оно было шакъ мало уважаемо и во время самовластія, то чѣмъ оно вскорѣ будешь казаться предъ шѣмъ одушевленнымъ Краснорѣчіемъ, которому вы открыли поприще въ святилищѣ общественной свободы? Здѣсь, здѣсь посреди васъ, Милостивые Государи, образуются истинные Орашоры, изъ сего горна издеятъ благошворныя искры, которыя воспламенятъ воображеніе не одного великаго Стихотворца. Честнолюбіе ихъ не ограничится болѣе нѣсколькими бѣдными Академическими наградами, которыя въ теченіе цѣлаго столѣтія едва породили нѣсколько сочиненій, выходящихъ изъ круга обыкновенныхъ. Не надлежитъ болѣе ко временамъ свободы приспособлять ограниченныя понятія, коими руководствовались во дни рабства. Вы обезпечили Генію упражненія и употребленіе силъ его и способностей; вы сдѣлали ему прекраснѣйшій изъ подарковъ, вы возвратили его се-

бѣ самому, вы привели его, какъ и народъ, въ состояніе защищать себя.

Хотя бы не было ученыхъ наградъ, которыхъ впрочемъ вы не уничтожите, но Поэзія не останется безгласною, и Франція будетъ еще слышать превосходныхъ Стихотворцевъ и послѣ Господъ Академиковъ.

Есть другое почтеннѣйшее воздаяніе, тѣмъ же самымъ сословіемъ, по особенному установленію ежегодно опредѣляемое, воздаяніе, которое по одному уже наименованію кажется величественнымъ, *воздаяніе добродѣтели.*

Предметъ сего установленія столько имѣешь въ себѣ прелестей, что мы и самую мысль о нравственныхъ неудобствахъ, съ нимъ сопряженныхъ, стараемся отворачивать отъ себя. Печальный опытъ, подтверждающій ихъ, пронзаетъ наше сердце; тягостно намъ сообщить его другимъ и колебать въ нихъ то пріятное, хотя впрочемъ мало обдуманное предубѣжденіе, которое говоритъ въ пользу сего рода наградъ. Но тамъ, гдѣ разсуждаешь о постановленіяхъ обще-

ественныхъ, гдѣ благо общественное должно быть единою, священною для насъ цѣлію, тамъ не надлежитъ скрывать ни своихъ чувствованій, ни своихъ замѣчаній; тамъ пріятныя мечты должны уступить строгій истинѣ; тамъ польза и вредъ должны быть взвѣшены на вѣсахъ точной справедливости, тамъ всѣ предначертанія должны быть соображены съ настоящимъ образомъ мыслей, съ настоящими обстоятельствами. Ибо то, что во время правленія, снранаго во всѣхъ его часпахъ, казалось хотя мало неуспѣшнымъ, при системѣ совершенно противоположной, становится несноснымъ безобразіемъ. Система сія, основавъ политическое зданіе на разумъ, должна разумомъ же покрѣплять его и ограждать всѣми правственными оплотами, способными его утвердить и защищать. И такъ не успрашимся разсмотрѣть съ сей точки зрѣнія учрежденіе воздаянія добродѣтели: мы увѣрены, что если оно полезно и прилично, то выдержитъ, какъ и самая добродѣтель, строгое изслѣдованіе.

Опложимъ въ сторону какъ объявленіе, такъ соисканіе и предвѣстіе, какое дають намъ о наградахъ добродѣтели, опредѣляемой на слѣдующій годъ; взглянемъ на починья слова учрежденія, и мы увидимъ, что сія награда предназначена добродѣтелямъ гражданъ *класса недостаточнаго*. Что значить сіе выраженіе? Развѣ классъ богатыхъ людей добродѣтель предоставилъ одному только классу бѣдныхъ? Безъ сомнѣнія, вы скажете: нѣтъ; какъ шопъ, такъ и другой почитаетъ ее. И такъ богатый не хочетъ награды? Вы это подтверждаете; награда сія состоитъ въ золотѣ и богатый, пріемля ее, себя бы унижилъ. Но я слышу, что она не заключаешь въ себѣ большой суммы и потому по богатъ не беретъ ее. И богатъ смѣетъ такъ думать! Для чего не беретъ онъ сей малой награды, когда бѣдный ее пріемлетъ? Развѣ вы плашите за добродѣтель, а не чтите ее? Но вы за нее не плашите; ибо это было бы прошивно намѣреніямъ и надеждамъ вашимъ. И такъ вы ее чтите. Не унижайтежь ее прежде, поспавляя богатство выше нуждающейся добродѣтели. О низпроверженіе нравственныхъ

пеняшій, произведенное крайностію общес-
 свеннаго разврата для того, чтобы раз-
 ливать даље его же плешворность! Измѣ-
 римъ взоромъ нашимъ пропасть, изъ ко-
 торой исходимъ. Въ какое сословіе въ ка-
 кое общество могъ бышь допущенъ тотъ
 прежній дворянинъ, кошорый принялъ на-
 граду за добродѣтель въ какомъ нибудь пу-
 бличномъ собраніи? И для добродѣтели бы-
 ло у васъ различіе!..... Возьмите же
 обратно злато ваше, немогущее вознагра-
 дить благороднаго поступка богатаго! Воз-
 вращайте добродѣтели ушщительную мысль,
 что бѣдный можешь бышь вознагражденъ ею
 самою; что у него, какъ и у богатаго, есть
 досташочная и обильная совѣсть, что онъ,
 также какъ и богатый, можешь призвать
 Небо во свидѣтели добраго своего дѣла. За-
 конодатели! не обоготворяйте злата, на-
 значая его мздою шѣхъ высокихъ чувствован-
 ній, шѣхъ великихъ пожертвованій, кото-
 рая человека соединяють, кажется, съ его
 Творцемъ предвѣчнымъ. Назначеніе ваше
 въ семъ случаѣ было бы ничтожно; оно уже
 напередъ шаково въ душѣ бѣднаго. Такъ,

оно ничтожно для него въ эту минушу, когда онъ знаменуешь себя великодушнымъ поспупкомъ.

Въ испинѣ сего увѣряешь насъ общее и повсемѣстное чувство. Въ тѣхъ бѣдствіяхъ, когда все вопіетъ о поданіи помощи, не видали ли вы бѣдняка, подвергающаго гибели жизнь свою и съ геройскою неуспрашимостію исшоргающаго подобнаго себѣ изъ челюстей смерти? чпо я говорю, подобнаго себѣ? нѣтъ! богача, роскошнаго, счастливца; но онъ считаешь подобнымъ себѣ всякаго, кто только имѣетъ нужду въ его помощи. Не видали ли вы, какъ по минованіи опасности, спасенный богачъ, чтобы изъяснить признашельность свою, даетъ зодолго своему благошворителю бѣдному, нагому, ничего неимѣющему, и какъ сей приходишь опъ того въ негодованіе, изумляется, отступаетъ и краснѣетъ. . . . а за часъ предъ тѣмъ онъ просилъ милосыни. Опъ чего происходитъ въ немъ сей благородный отказъ? Опъ того, чпо вы помрачаете его благодаріе, неблагодарные!.... Вы отправляете вашу при-

значительность; онъ сдѣлалъ вамъ добро, онъ обогатился, а вы поступаете съ нимъ какъ съ нищимъ. Въисно райскаго удовольствія, которое онъ вкушаетъ, удовлетворивъ священнѣйшему преобанію души своей, вы хотите заставить его думать о чувствен- ныхъ нуждахъ; хотите съ неба, гдѣ онъ ка- кой нибудь удѣлъ имѣетъ, низвести его на землю, гдѣ онъ не имѣетъ никакого..... О естество человеческое, воишь какую честь воздаюшь тебѣ!... Когда добродѣтель возно- ситъ тебя на верхъ своего величія, тогда злано тебѣ предлагаюшь, тогда подаюшь тебѣ милосердію!....

Скажушь однакоже, что милосердія сія была принимаема въ публичныхъ и торже- ственныхъ собраніяхъ. Такъ, она была при- нимаема; но кто не знаешь, какъ сіе совер- щается и чѣмъ сопровождаемо бываетъ? Бѣдный имѣетъ у себя друзей, которые оказываюшь ему другиму, а не его спосо- бомъ, услугу. Не могли сами подать ему помощи, они предлагаюшь ему иппи шуда, гдѣ оную раздаюшь, убѣждая его къ тому пріемомъ, рукоплесканіями, празднествами,

которыхъ его тамъ ожидаютъ; сами пред-
сдательствуютъ за него и успѣваютъ въ
томъ, что ему опредѣляется награда. Уди-
вляясь тому, что имъ занимающіяся шѣ, ко-
торыхъ онъ сдѣлалъ выше себя, онъ начи-
наетъ воображать себя въ почести. Но
пусть подождетъ нѣсколько времени.

Многіе изъ васъ, Милостивые Государи,
присутствовали въ шаковыхъ собраніяхъ,
гдѣ между людьми, не принадлежащими къ
классу неимущихъ, является сіе добродѣ-
тельное, какъ говорятъ, увѣнчанное убоже-
ство. Взоры всѣхъ на него устремляются,
всѣ его ищутъ, всѣ обращаютъ на него
вниманіе..... Но я не стараю изображать
сей картины; ибо не усматриваю въ ней
главной черты — благоговѣнія должнаго до-
бродѣтели. Правда, что подробное изложе-
ніе великодушнаго награждаемаго поступка,
которое при семъ случаѣ читаютъ, воз-
буждаетъ похвалы и рукоплесканія..... Мо-
жете быть я худо видѣлъ; но все сіе мнѣ
казалось неприличнымъ. Я замѣчалъ видъ и
осанку увѣнчиваемаго лица и находилъ въ
немъ, впрочемъ не одинъ я, выраженіе шай-

ной и глубокой горести; я зрѣлъ въ немъ припомъ не замѣщательство скромности, но принужденіе, которое ощущаешь, находясь не въ своемъ мѣстѣ.

О простые и непросвѣщенные, но исполненные благородства и чести души, въ которыхъ такимъ образомъ выводили на многолюдное зрѣлище! знаете ли, откуда происходишь въ васъ сіе смущеніе, измѣняющее даже наружность вашу? Не опъ того ли, что васъ поражаетъ великая противоположность добродѣтели и воровъ человеческихъ?..... Оставимъ, Милосердые Государи, сію ребяческую пышность, сіе драматическое представленіе, доказывающее безирравственное намѣреніе увеличить добродѣтель. Государственное постановленіе, мудрые законы, усовершенствованіе разума, воспитаніе истинно общественное, вошь чистые, благошворные, неисчерпаемые источники хорошихъ нравовъ, добродѣтелей, великихъ дѣлъ. Люди свободные, люди благомыслящіе! примите уваженіе довѣріе и любовь опъ собраній, опъ согражданъ вашихъ; се истинная для васъ награда; все

прочее естъ дѣтская игра, или плаша рабау.

Я изобразилъ вамъ, Милоспивые Государи, каждое изъ занятій Академіи; соединеніе ихъ ясно показываетъ пользу сего общества. Я могъ бы на семъ остановишься, но чпобы еще разительнѣе представишь вамъ послѣдствія, копорыхъ можно ожидать отъ сего заведенія, обратимся къ шворенію, признаваемому имъ своимъ памятникомъ и составленному почти офиціально однимъ изъ знаменитѣйшихъ его Членовъ, Даламберпомъ, непремѣннымъ его Секретаремъ, обратимся къ собранію произнесенныхъ въ немъ похвальныхъ Словъ.

Если кто хочеть смѣяшься, философствовать и воздыхать, находя спранныости, не въ Наукахъ, копорыя мы чпимъ, но въ ученыхъ Обществахъ, къ копорымъ подобострасшія не имѣемъ, топу пусть читаешь сіе единственное въ своемъ родѣ твореніе, копорое изъ похвалы Членамъ Академіи, дѣлаешь на нихъ убійственную сапиру. Въ немъ-то можно созерцать достойныя жалости дѣйствія уродливаго постановленія,

въ немъ. то можно видѣть борьбу мѣлочныхъ видовъ, междоусобіе враждебныхъ страстей, узловки скуднаго соперничества, игру нескладнаго, неумѣстнаго чванства Ученыхъ, знатныхъ и Духовныхъ; въ немъ наконецъ можно зрѣть всѣ изгибы, всѣ обороты разнородныхъ самолюбій, то наблюдавшихъ одно за другимъ, то ласкавшихъ себя взаимно, то противоборствовавшихъ одно другому, но при всемъ томъ постоянно соединенныхъ обожаніемъ одного невидимаго и всегда присущивовавшаго владыки.

Униженіе дошло поспешенно до того, что если бы мы хотѣли сыскать примѣръ самаго подлаго ласкательства, какое только вообразить можно то мы бы нашли его, (кто тому повѣритъ?) не во Дворѣ Лудовика XIV, но въ Академіи Французской. Свидѣтельствуемъ о семъ та знаменитая задача, за которую сословіе сіе предложило награду, задача: *которая изъ добродѣтелей Короля достойнѣе всѣхъ удивленія?* Извѣстно, что программа о томъ, бывъ офиціально представлена Монарху, заставила его помутиться взоръ и привела въ краску. И такъ шотъ самый Король,

котораго пятидесятилѣтнее царствованіе,
 двадцатилѣтніе успѣхи и непрестанное
 идолопоклонство Двора приучили сносить
 самую крайнюю десть, долженъ былъ, хотя
 одинъ разъ въ жизни, признашь себя побѣж-
 деннымъ, и честь таковой побѣды была пре-
 доставлена Академіи Французской. Думающе-
 ли, что это былъ послѣдній предѣлъ законо-
 преступнаго уничиженія? Нѣтъ! Надобно
 видѣшь, какъ сословіе сіе, упорствуя въ ра-
 ботвѣспивѣ, по смерти Лудовика XIV, при-
 знадо одного изъ отличившихъ Членовъ
 своихъ злодѣемъ за то, что онъ осмѣялся,
 по началамъ правоты и разума, судить о
 истинномъ достоинствѣ сего щеславнаго
 Государя; надобно видѣшь, какъ оно, для оп-
 мщенія сего мнимаго оскорбленія Королев-
 ской памяти, исключило изъ своего списка
 имя единственнаго въ ономъ Писателя Па-
 триота, почтеннаго Аббата Сень-Піерра.
 Злокозненная подлость сія казалось не имѣ-
 ла другой цѣли, какъ заблаговременно воз-
 нося мечъ на будущія покушенія къ освобо-
 жденію Франціи, торжественно обрећи на-
 родъ ея вѣчному рабству.

Я увѣренъ, что новый порядокъ вещей не допуститъ впредь подобныхъ соблазновъ, и избавитъ самую Академію отъ нѣкоторыхъ досвойныхъ осмѣяніи спранныостей, къ коимъ она привыкла. Безъ сомнѣнія преимущественно чина не будетъ уже замѣнять достоинства, ни благоволеніе Двора имѣть вліяніе, по крайней мѣрѣ въ такой спешности, на принятіе въ Члены. Сіи и нѣкоторые другія злоупотребленія исчезли навсегда. Но духъ и начала, которыми она руководствовалась, останутся навсегда, и это неизбежно. Тщесно покусились бы вы обещать, сотворенныя для распространенія рабства, преобразовать въ сословія для водворенія свободы: они всегда будутъ стараться, чрезъ преемничество своихъ Членовъ, сохранять и передавать въ потомству тотъ образъ мыслей, которому они обязаны своимъ существованіемъ; они не преспадутъ поддерживать безумныхъ надеждъ самовласти, снабжая его помощниками и повѣренными. Какъ сословія сіи, по самому естеству своему, преданы людямъ, имѣющимъ въ рукахъ своихъ силу, и раздающимъ

наибольшія милости, въ то время, когда законодательныя мѣста могутъ оспличать только великія дарованія, между ими и хранителями исполнительной власти есть взаимное дружество и благорасположеніе, порука ихъ тайнаго союза, и, если позволятъ обстоятельства, соучастія. Хотите ли имѣть на то доказательство? Я могу вамъ его представить. Я могу показать вамъ основаніе сего договора, и такъ сказать, предварительныя оная сіяныи. Послушайте, какъ тотъ же самый Даламбертъ, въ предисловіи къ помянутому собранію похвальныхъ Словъ, открываетъ постыдную тайну Академій и наставляешь Королей, какимъ образомъ могутъ они употребить сіи сословія къ увѣковѣченію рабства народовъ.

„Вступившій въ бракъ, говоритъ Ба-
 „конъ, (*это слова Даламберта*), обязывается
 „ся къ снепенности. Ученый человѣкъ, всту-
 „пившій въ Академію, (*вступившій, т. е.*
приковавшій себя къ ней) ученый человѣкъ
 „обязывается къ благопристойности. (*Вы*
сей гасъ увидите, въ темъ состоитъ сія Ака-

демитеская благопристойность). Таковая
 „цѣпь, (теперь онъ называетъ ее по имени)
 „цѣпь такая будетъ тѣмъ надежнаѣе, что
 „ее произвольно на себя налагають. (Самое
 худшее изъ рабствъ есть рабство произ-
 вольное: это намъ всегда было извѣстно.)
 „Оная цѣпь безъ принужденія будетъ удерживать
 „его въ предѣлахъ, копорые бы онъ
 „покусился преслупить. (Во время прежня-
 го Правленія можно было въ самомъ дѣлѣ
 владать въ искушеніе преслупить ихъ.) Пи-
 „сатель, ни съ кѣмъ несоединенный и жела-
 „ющій всегда въ такомъ положеніи оснать-
 „ся, есть родъ безбрачнаго челоука; (него-
 дая, котораго надобно остеленить, сопетав-
 ши его съ Академіею;) а оставаясь безбра-
 „ченъ, онъ менѣе собою дорожитъ, слѣдова-
 „тельно болѣе способенъ къ опсупленіямъ.
 (Къ отсупленіямъ! Напримѣръ: лисать ис-
 тины полезныя людамъ и вредныя ихъ
 угнетателямъ.)“

„Между важными истинами, кои Пра-
 „вительства должны распротранять и
 „ушверждать, есть такія, кои они

„должны открывать исподоволь и какъ,
 „бы нечувствительнымъ развиіемъ, (Ака-
 „демія много ли развивала?) А такое
 „сословіе, столь же просвѣщенное, какъ
 „и мудрое, (мудрое, Милостивые Госуда-
 ри!) будучи по должности органомъ разума
 „и по званію благоразумія, (какому званію
 и какого благоразумія?) допустить до очей
 „народовъ столько свѣта, сколько нуж-
 „но для поспешнаго ихъ озаренія“ (Ака-
 демія была весьма растеплива въ разліаніи
 свѣта.)... Правда, что Даламбертъ присово-
 купляетъ: безъ поврежденія народнаго зрѣнія.
 Можно понимать сей оборотъ, истинно Ака-
 демическій.

Но сего уже слишкомъ довольно! Увы,
 кто изъ васъ, Милостивые Государи, не
 удивленъ, не раздраженъ, не приведенъ въ не-
 годование? Чему теперь должно болѣе уди-
 вляться въ семь поборникъ Академій, дер-
 зости ли или нескромности, представляю-
 щей ученыхъ людей съ таковой точки зрѣ-
 нія? Поспавляя ихъ между народами и Ца-
 рями, и принявъ самъ рабское и вмѣстѣ гроз-
 ное положеніе, не говоришь ли онъ симъ

послѣднимъ: „мы можемъ по нашему произ-
 „волу просвѣщать подданныхъ вашихъ или
 „удвояшь надъ разумомъ ихъ завѣсу пред-
 „разсудковъ. Плащите намъ за наши слова
 „или за наше молчаніе, купите у насъ по-
 „лезный для васъ союзъ, или необходимый
 „нейтрализируйте.“ О ненавистный договоръ!
 о торгъ пресупный, торгъ, въ которомъ
 благодѣйствіемъ людей, жертвующъ мѣстамъ
 Академическимъ и благоволенію Двора! О
 барышъ постыдный въ безчестнѣйшей изъ
 продажъ, въ продажъ свободы народной! Те-
 перь-то понянно вамъ, Милосердые Госу-
 дари, чего требуютъ отъ Академій *прили-
 тие*, мудрость, *благоразуміе* званія. Званія!

Увы! это подлинное слово,.... Нуженъ
 ли вамъ еще одинъ, столь же разительный
 доводъ? Поищите его въ другой Академіи,
 младшей сестрѣ, или лучше сказать дочери
 Французской Академіи, дочери достойной
 своей матери, по тому же духу уничиженія.

(Окончаніе впродъ.)

II.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ.

ПЕТРЪ I и КАРЛЪ XII. *)

Война, нами здѣсь описанная, представляешь самое занимательное зрѣлище. Борьба двухъ мужей споль необыкновенныхъ, каковы были Пётръ I и Карлъ XII, не можешь не обратить на себя вниманія всѣхъ

*) Сообщая нашимъ Чипашелямъ любопытный опрывокъ изъ 2 часши Исторіи походовъ Россіянъ въ XVIII спольшій Г. Бунтурлина, съ удовольствіемъ дополняемъ свѣдѣнія объ изданіи сей книги. Изданіемъ симъ занимался не самъ Авшоръ, написавшій шолько Историю свою на Французскомъ языкѣ; но всѣ пруды въ сочиненіи плановъ, въ надзорѣ надъ гравированіемъ оныхъ и печатаніемъ принадлежатъ Переводчику оной на Рускій языкъ Г. Генераль-Маіору Хашову, кошорый (какъ самъ онъ говоритъ) „рѣшился принявъ на себя переводъ сей по предложенію Высшаго Начальства и перевелъ „Историю сію, какъ умѣлъ, по солдатски, просто и вѣрно безъ всякихъ прикрасъ.“ Изяществомъ шипографской часши Г. М. Хашовъ много обязанъ неусыпнымъ прудамъ Директора Военной шипографіи Г. Коллежскаго Совѣтника Быкова. При второмъ шомѣ сей книги приложился планъ Полшавской битвы, а при 3-мъ карна театра войны, выгравированныя искусными Художниками. Изд.

военныхъ людей. Съ одной стороны видимъ Карла, являющагося на поприщѣ съ арміею, правда немногочисленною, но хорошо устроенною, обученною и гордящеюся уже одержанными ею успѣхами; съ другой стороны военные способы Россіи несмѣшны, но кромѣ самаго Царя никто не видитъ оныхъ, и армія Петра I составлена еще только изъ поселянъ, въ полки собранныхъ; а оружіе, имъ данное, болѣе затрудняетъ ихъ, нежели служитъ къ ихъ оборонѣ. — Съ перваго взгляда на сіи обоюдные способы, нешрудно было предвидѣть, что въ началѣ войны, происшествія не будутъ въ пользу Россіянъ. Въ самомъ дѣлѣ: съ перваго похода, армія Петра I совершенно разбита подъ Нарвою. Сія побѣда возродила въ Шведахъ мысль, будто уже ничто не можетъ противустоять силѣ ихъ оружія, и что покореніе Россіи было предпріятіе легкое въ исполненіи. Не взирая на то, изслѣдовавъ характеръ двухъ знаменитыхъ противниковъ, можно было бы тогда же предсказать, что въ послѣдствіи Царь Россійскій побѣдитъ Героя Швеціи. Храброси Карла

XII Петръ прошивупоставляешь неуспра-
 шимость; упорству его швердосшь; дер-
 зосши благоразуміе. Оба они велики на по-
 ль сраженія, но Король Шведскій долженъ ус-
 тупишь Пешру превосходсшво въ Спрашегіи.
 Одинъ ищешь шолько случаевъ сражашься;
 другой хочешь сражашься съ выгодною. Пред-
 пріянія перваго недалъновидны, намѣренія
 послѣдняго, плодъ глубокаго размышленія,
 всегда соображены были съ прозорливосшію
 и выполнены съ посшолженсшвомъ, а пошому
 и видимъ, что Карлъ XII, не смощря на
 пылкосшь свою, въ продолженіе цѣлыхъ мѣ-
 сяцевъ оставался на мѣсшѣ, ибо, дѣйсшвуя
 наудачу, не зналъ, на что рѣшишься; ме-
 жду шѣмъ какъ Пешръ, имѣя всегда гошовое
 предначершаніе, въ сѣдсшвіе онаго дѣй-
 сшвуешь безирерывно. При столь превос-
 ходныхъ качествахъ Царя Россійскаго, по-
 бѣда безъ сомнѣнія должна была подѣ конецъ
 ушвердись на его сторони. Можешь ли
 бышь что превосходише посшупковъ Госу-
 даря въ шеченіе всей войны? Между шѣмъ,
 какъ Карлъ XII пробѣгаешь Польшу во всѣхъ
 направленіяхъ, Пешръ устроиваешь свою

армію, разбишую подъ Нарвою, приучаешь ее къ войнѣ, внушаешь ей самонадѣяніе, дославляя частую поверхность въ бояхъ, въ коихъ нападаешь на непріятеля со столь превосходными силами, что не оставляешь ему ни малѣйшаго вида къ успѣху. Увѣрившись въ войскахъ своихъ, онъ предпринимаешь прочныя завоеванія, осаждаъ крѣпости, одну за другою, въ Ингерманландіи, Эстляндіи и Лифляндіи. Возвращеніе Карла XII, котораго, низложивъ Короля Августа, прибѣгаешь съ намѣреніемъ и увѣренностію покровити Россію, принуждаетъ Петра, приослаививъ свои завоеванія, помышлять о безопасности собствѣнныхъ владѣній, угрожаемыхъ вторженіемъ непріятельскимъ. Государь, всегда мудрый въ намѣреніяхъ своихъ, уклоняется отъ общаго сраженія, слѣдствія коего могутъ быть пагубны, и принимаешь намѣреніе сперва изнуришь непріятельскую армію, разоривъ страну, чрезъ которую она проходитъ должна, и претѣкаетъ ее безпрестанными нападеніями. Однакожъ Пешрь, даже и въ оборонительномъ положеніи, не упускаешь ни одного случая пользоваться

ошибками непріятели, для нанесенія ему жестокихъ ударовъ, какъ то сдѣлалъ въ сраженіи при деревнѣ Лвской и въ другихъ случаяхъ не столь важныхъ. Измѣна Мазепы не омѣняетъ бодрости у Петра: твердыми поступками и дѣятельностію своею, онъ оцвращаетъ всѣ дурныя слѣдствія, могшія произойти отъ ошложенія сего Гетмана. Наконецъ, непріятельская армія ослабленная, изнуренная получаетъ послѣдній ударъ — подъ Полтавою. Пётръ, за одни искусныя распоряженія свои къ сему сраженію, достоинъ уже помѣщенія въ число величайшихъ Полководцевъ Древности и новѣйшихъ временъ. Едва успѣвъ онъ истребить Шведскую армію, какъ уже стремился въ Лифляндію, гдѣ долженъ пожать плоды своей побѣды. За цокореніемъ всѣхъ областей Шведскихъ по южную сторону Финскаго залива, послѣдовало бы завоеваніе страны по сѣверную сторону онаго; но Пётръ ошозванъ къ южнымъ предѣламъ своего Государства войною, кошую Турки, по внушенію Короля Шведскаго, ему объявили. Величайшіе люди не всегда избегаютъ ошибокъ: Пётръ пускается

на дерзкое предпріятіе, и наказанъ за то невыгоднымъ миромъ, который принужденъ былъ заключить при рѣкѣ Прушъ. Избѣгнувъ великой опасности, въ которую вовлеченъ былъ Турками, онъ помышляетъ только о вознагражденіи потерь своихъ продолженіемъ войны со Швеціею. Завоеваніе Кареліи, всей Финляндіи, равно какъ и многочисленныя подкрѣпленія, посланныя Петромъ къ его союзникамъ въ Германію, свидѣтельствующъ о твердости его усилій. Овладевъ всѣми обласными Шведскими, по восточную сторону Ботническаго залива и Балтійскаго моря, онъ останавливаетъ печеніе подвиговъ, дабы пощадить кровь храбрыхъ сподвижниковъ своихъ. Ему не нужно болѣе дѣлать новыхъ завоеваній, ибо выгоды, уже одержанныя имъ, удостовѣряютъ его въ полученіи самыхъ выгодныхъ условій при будущемъ мирѣ. Оставалось только ускорить заключеніемъ сего мира. Петръ знаетъ, что устрашивъ Шведскій Дворъ, получитъ сіе послѣдствіе, не употребляя большихъ усилій. Счастливый успѣхъ поисковъ, произведенныхъ на берегахъ

Швеція въ 1719, 20 и 21 годахъ, оправдываешь сей расчетъ, и напоследокъ Пётръ собираешь плоды великихъ трудовъ своихъ.

Пусть сравнишь безпристрастно мудрые и постоянно поддерживаемые поступка Петра съ дѣлами Карла XII, и разсудяшь, кто изъ нихъ справедливѣе заслуживаетъ названіе великаго воина! — Предразсудокъ о мнимыхъ великихъ дарованіяхъ Карла XII былъ слишкомъ продолжителенъ; пора уже показать, каковъ онъ былъ въ самомъ дѣлѣ, и воздашь Генію Петра I должное почтеніе.

Надлежитъ также признаться, что Карлъ XII былъ худо вспомооществуемъ своими Генералами. Шлиппенбахи, Либекеры, Штейнбоки много способствовали бѣдствіямъ Швеціи. Напротивъ того, Пётръ имѣлъ искусныхъ сотрудниковъ, много ему помогавшихъ; но и самое обстоятельство сіе обращается къ вящей славѣ его. Шереметевъ, Меншиковъ, Апраксинъ и Голицынъ, отличнѣйшіе изъ Генераловъ Петра Великаго, были имъ самимъ образованы: Генію великаго мужа свойственно развивать во-

кругъ себя дарованія, кошорья безъ счастливаго вліянія его, сами бы себя не познали.

III.

ИНОСТРАННАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Обозрѣніе Французской Литературы 1818 года

(Продолженіе).

III. Политическая Экономія . . .	47	твореній.
IV. Коммерція	54	
V. Статистика, народное управле-		
ніе и ш. п.	141	
VI. Финансы и налоги	109	

Въ числѣ сочиненій о Политической Экономіи, изданныхъ въ нынѣшнемъ году, первое мѣсто занимаютъ: *Исторія Политической Экономіи*, вышедшая въ Парижѣ и Лондонѣ, безъ имени Сочинителя, и *Опытъ о земледѣліи, торговлѣ, мануфактурахъ и продовольствіи*, сочиненіе Г. Аншельма Коспаса.

Г. Сей обогатилъ своими замѣчаніями переводъ Англійской книги Давида Рикардо: *О правилахъ Политической Экономіи налоговъ*, изданный Г. Конспанціомъ.

Со времени утвержденія народнаго кредита во Франціи, биржа сдѣлалась самымъ сильнымъ пособіемъ Правительству; заемъ, учинившійся по политическимъ обшоятельствамъ необходимымъ, увеличилъ важность оной; но всѣ сочиненія, относящіяся къ сему предмету, не заслу-

живають большаго вниманія. Упомянемъ здѣсь только объ *Историческомъ извѣстїи о финансахъ съ 1800 года по 1 Апрѣля 1814*, соч. Г. Годеня, Герцога Гаепскаго; сіе сочиненіе заключаетъ въ себѣ драгоцѣнныя свѣдѣнія о теорїи Науки и объ Исторїи нашего Правительсва въ продолженіе 14 лѣтъ.

Во время Консульсва, Правительсво приказало Префектамъ составить записки о Снапистикѣ своихъ Департаментовъ; по неспособности ли или по нерадѣнію, издано было только описаніе 30 Департаментовъ. Весьма хорошо и полезно было бы написать *Статистическую Энциклопедію Франціи*. Гг. Пеше, Сонини, Гербень начали оную; вѣроятно, она не можетъ быть приведена къ окончанію безъ помощи Правительсва. Въ ожиданїи сего, надлежитъ рыться въ Библіотекахъ и искать Снапистическихъ свѣдѣній о нашихъ провинціяхъ, въ Сочиншеняхъ разныхъ временъ — людяхъ почтенныхъ, но жившихъ въ углу провинціи, ими описываемой, и не всегда имѣвшихъ сообразное своему вѣку просвѣщеніе. Въ нынѣшнемъ году вышли: *Статистика Департамента Котъ д'Орѣ*, сочиненіе Г. Массоля, и *Шаранта Г. Кеноша*. — Г. Труве издалъ первый томъ *Опыта о Лангедокѣ и Департаментѣ Ода*, коимъ управлялъ онъ принадцать лѣтъ. Второй томъ вышелъ въ Январѣ 1819.

VII. Политика . . .	{	овщяя . . .	29	швореній.
		частная . . .	331	

Подъ названіемъ *Политики общей* разумѣемъ мы ту, въ которой излагаются правила безъ приложенія оныхъ къ частнымъ происшествіямъ; *частная же Политика* означаетъ такую, которой правила приурочены къ извѣстнымъ происшествіямъ, предметамъ и особамъ. Сія послѣдняя есть произведеніе и пища спраспей: и такъ неудивительно, что множеству сочине-

ній сего рода вышло въ свѣтъ въ нынѣшнемъ году; первая же напрошивъ того, спокойная и всегда умѣренная, произвела весьма малое число швореній.

Бенжамень-Конспанъ собралъ разныя сочиненія, въ разныя времена имъ изданныя, о предспавишельномъ Правленіи и нынѣшней Конспитудіи Франціи; онъ соснавилъ изъ оныхъ *Курсъ Конституціонной Политики*, который долженъ занятъ опличное мѣсто въ Библиотечкахъ всѣхъ, посвящающихъ себя изученію нашего Полишическаго Законодательства.

Занимаясь нѣсколько лѣтъ службою при Верховномъ Судилищѣ по уголовной части, Г. Беранжеръ лучше всякаго другаго могъ усмотрѣть несовершенство законовъ уголовныхъ; его *Руководство къ уголовному правосудію во Франціи*, вопреки нѣсколькимъ часнымъ Кришикамъ, доснавило ему съ самага появленія своего имя лучшаго Правовѣдца; курсъ Народнаго Права, преподаваемый имъ нынѣ въ Парижѣ, ежедневно увеличиваетъ его славу.

Сочиненіе: *О муниципальномъ правленіи и управленіи департаментовъ*. и книжка: *о самовластныхъ поступкахъ въ Конституціонной Монархіи Г. Эльна* суть опличныя шворенія по часній общей Политики. Сей же опрасли Наукъ посвящается первая часть каждой книги *Европейскаго Цензора*, о которомъ будемъ говорить въ особомъ обзорѣ *Журналовъ и періодическихъ сочиненій*. Въ сей часни *Цензора* находяпся спашь Г. Дону о поругительствахъ, — произведеніе глубокихъ размышлений.

Опытъ объ общественныхъ учрежденіяхъ въ отношеніи ихъ къ новымъ понятіямъ есть опличное сочиненіе Г. Балланша. Одаренный пылкимъ воображеніемъ Сочинитель принадлежишь по выраженію и красотѣ слога къ такъ называемой *романистеской школѣ*. Мнѣнія его показывающъ, что онъ напишанъ старинными правилами, кошерыя въ нашъ вѣкъ почишающъ самы-

ми несбыточными мечпаніями. Руководствуемый спремленіемъ къ истинѣ, Г. Балланшъ видѣлъ свѣтъ изъ среды мрака, въ копоромъ онъ еще погруженъ, и спараеися о пищешномъ примиреніи мыслей, увлекающихъ его воображеніе, съ мыслями сильными и истинными, копорыя признаеиъ его разсудокъ, его праводушіе.

Не рѣшаеися выбраиъ ни одного изъ множесива сочиненій, посвященныхъ предметамъ *Политики частной*, не пошому, чшобы многія изъ нихъ были превосходнаго достоинсшва, но пошому, чшо разные вопросы, въ нихъ содержащеея, съ нѣкопорога времени споль подробно были разсмотрѣны, чшо нѣтъ почти ни одного, копорое бы не заключало въ себѣ справедливыхъ и полезныхъ мыслей. Впредь, чшобы быиъ извѣсшнымъ, не доволно *сочинять хорошо*, должно *сочинять лучше арченъ*.

Въ числѣ полишическихъ произведеній нынѣшняго года, находиися одно опличное сочиненіе: *Взглядъ на важнѣйшія происшествія Французской революціи* Г-жи Спаль. Это сочиненіе еспѣ послѣднее ся произведеніе, и можеиъ назваиъся полишическимъ завѣщаніемъ сей необыкновенной женщины; перо выпало изъ умирающихъ рукъ ея, и съ прискорбіемъ принуждена она была оспавииъ въ швореніи своемъ нѣкопорыя неисправности; не смотря на сіе, книга ея помѣщена между опличными швореніями нашего времени. Слогъ сей книги исправнѣе нежели въ другихъ сочиненіяхъ Госножи Спаль; выраженія и мысли въ ней проснѣе. Дочь Г. Неккера имѣла случай быспрымъ взглядомъ обозрѣиъ опасности, посреди копорыхъ Франція носиися въ шеченіе придцати лѣтъ съ большею славою нежели счастиемъ. Всѣ погрѣшности, происходящія опъ великодушныхъ спраспей, нащодяиъ у ней прощеніе; печатію безчеспія ознаменованы одни шѣ просшупки, копорыя произошли опъ подлага корысполубія или фанатизма. Съ какимъ негодованіемъ говорииъ она о сопроши-

влєніяхъ и прєнїиствїяхъ, воспрїчавшихся успа-
новленію во Франціи законной свободы! Если
она иногда впадаетъ въ заблужденїа, если про-
нищательность, по видимому, оставляетъ ее,
но сіе происходитъ отъ того, что два благо-
родныя чувствованїа, дѣйская любовь или нена-
висть къ деспотизму, доведенныя до высшей
степени, уменьшаютъ правильность ея сужденїй.
Ея высокія мысли и великодушныя внушенїа
должны служить извиненїемъ въ нѣкоторыхъ
заблужденїяхъ, въ кошорыя вовлекли ее пылкое
воображенїе, сильная чувствительность, обще-
ственные привычки, личное приспращїе и да-
же самая опасная ея приверженность ко все-
му великому, прекрасному и полезному для че-
ловѣчества.

На сочиненїе Госпожи Спаль изданы многїа
замѣчанїа. Упомянемъ о двухъ оплчныхъ виво-
ренїяхъ въ семь родѣ: 1-е *Примѣзанїа* Г. Бональда;
ихъ должно читать съ большимъ вниманїемъ,
дабы оцѣнить споль противоположныя правила
двухъ оплчныхъ Писателей; 2-е *Критическій*
разборъ Г. Байльеля, служащїй, по нашему мнѣ-
нїю, весьма хорошимъ дополненїемъ къ *Замѣт-
канїамъ на Французскую революцію*; въ немъ ис-
правлены многїа ошибки Госпожи Спаль, и мы-
сли Автора достойны всякаго уваженїа.

По часпи виѣшней Полиптики и Дипломати-
ки вышли въ нынѣшнемъ году два сочиненїа,
достойныя вниманїа: одно по своему достоин-
ству, а другое по дѣйствию, имъ произведенному.
Взглядъ на несогласїа Баварскаго и Баденскаго
Дворовъ Г. Виньона свидѣтельствуютъ объ иску-
ствѣ и познанїяхъ сего дипломата и приносятъ
честь великодушному чловѣку, кошорый, не
имѣя въ виду никакой выгоды, ни надежды, за-
щищаетъ слабую спорону. *Записка о нынѣшнелѣ*
состоянїи Германїи Г. Стурдзы (на Француз-
скомъ языкѣ, изданная въ Парижѣ) возбудила
всеобщее вниманїе Германцевъ.....

Теперь взглянемъ на то обширное поприще, на коемъ многіе Писатели, неравные талантомъ и различные гражданскимъ своимъ состояніемъ, подвизающіяся въ единоборствѣ и жертвующія той споронѣ, которой себя посвящали, своимъ воображеніемъ, спокойствіемъ и трудами, забывая Авшорскую славу, ибо дѣло идетъ о предметѣ важнѣйшемъ — пользѣ общественной.

Впереди ихъ вижу начальниковъ, которые берегутъ свои труды на случаи важнѣйшіе. Съ одной спороны, защищающей древнія правила и старинные обычаи, является Г. де Бональдъ, закушывающійся въ какую-то таинственную завѣсу, и провозглашающій вѣщанія свои изъ за густаго облака миспикки. Подлѣ него Г. Фьеве блистаетъ умомъ и остроуміемъ; иногда попадаетъ онъ и на справедливыя мысли, но всего болѣе забавляется выходками, насмѣшками и ищетъ случая похвалить самаго себя. Далѣе — Г. Шапобрианъ облачаетъ Полипику въ яркую блистательную мантію своего воображенія, которое никогда не измѣняетъ своему блеску и богословію, даже и въ то время, когда самымъ жестокимъ образомъ оскорбляетъ Логику.

На другомъ концѣ поприща является сонмъ иныхъ подвижниковъ. На знаменахъ ихъ написано: свобода, въротеріаніе, цифренность, теловѣколюбіе, равенство правъ. Кто окружаетъ сіи знамена? Искусные Писатели, просвѣщенные Философы, храбрые воины, трудолюбивые купцы, и спарцы, надѣленные опытноспію, и юноши, пылающіе благороднымъ жаромъ. Сначала думалъ я, что вся Франція находилась въ семъ величественномъ сонмѣ, но дикіе смѣшанные вопли, несущіеся съ прошивной спороны къ огорченію разочаровали меня. Хотя многіе изъ сихъ Писателей, поборниковъ правой спороны, имѣютъ право на ошличіе, но я боюсь, исчисливъ нѣкоторыхъ, умолчать о другихъ, не менѣе того достойныхъ. Между шѣмъ увѣренъ я, что не возбужу ихъ ревности, пославивъ впереди

ихъ Г. Бенжаменъ-Констана, котораго продолжительная вѣрность правиламъ истины и свободы, ясная и сильная діалектика, слогъ изящный и острый, тонъ благоразумный и пристойный — возвысили на первую степень нашихъ публицистовъ,

(Продолженіе впродъ.)

IV.

СОВРЕМЕННАЯ РУСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ

Н о в ы я к н и г и :

1 8 1 9.

61. * *Повѣсти, анекдоты и смѣсь, изданныя М. Каченовскимъ.* Москва, 1819 въ Университетской типографіи, въ 8, въ 1 ч. 249, во 2 256, въ 3 286 стр. *)

(Г. Каченовскій издаеиъ въ семь собраніи разныя списки, повѣсти, анекдоты и проч., напечатанныя имъ въ Вѣстникъ Европы. Вкусъ и слогъ Издаиела сего перваго, по достоинству своему, Рускаго Журнала довольно извѣсны опечечественной публикѣ, и намъ ненужно распространяиъся въ похвалѣ выбору и переводу сихъ пьесъ. Мы смѣло можемъ рекомендоваиъ ихъ любителямъ пріятнаго чпенія.)

*) Сіе собраніе будетъ состояиъ изъ пяти частей. Три выдаются при подпискѣ, коиорая принимается въ Москвѣ въ Университетской книжной лавкѣ А. С. Ширяева. Подписная цѣна 20 р., при пересылкѣ въ города прилагаюиъся вѣсовыя деньги за 5 фунтовъ. Имена подписавшихся будутъ припечатаны въ нѣшней части.

V.

НОВОСТИ ПОЛИТИЧЕСКІЯ.

Франція.

9 Сентября Герцогиня Беррійская разрѣшилась отъ бремени Принцессою, которая получила имя: Луиза Терезія Марія, Принцесса (Mademoiselle) д'Аршоа. И такъ ожиданіе Королевскаго Дома и всей Франціи, имѣнь Наслѣдника, и въ сей разъ не сбылось.

— Выборы новыхъ Членовъ въ Палату Депутатовъ кончились во всей Франціи кромѣ Корсики. Считаютъ, что въ числѣ новыхъ 49 Членовъ находятся 37 либеральныхъ, 8 Министерскихъ и 4 Роялистскіе Кандидата. Въ числѣ первыхъ находился бывший Епископъ Грегуаръ. Роялистскіе Журналы нападаютъ на него, называя его Цареубійцею; но либеральные доказали, что онъ ошнудъ не участвовалъ въ судѣ, произведенномъ надъ Лудовикомъ XVI, не былъ даже въ то время въ Парижѣ, и когда его спросили, что надлежитъ, по его мнѣнію, сдѣлать съ Королемъ, отвѣчалъ: „осудить на существованіе.“ Съ того времени Грегуаръ занимался Литературою и Науками, въ особенностяхъ Богословскими, но ревностные Капотики никакъ не могли простить ему того, что онъ въ началѣ революціи ославилъ чинъ монашескій. — Нельзя вообразить тѣхъ ругательствъ, которыми осыпаютъ его въ нѣкоторыхъ Журналахъ Роялистскихъ. Либеральные защищаютъ его и съ великимъ искусствомъ: ибо употребляютъ орудіемъ своимъ не брань, а сильные доводы и шонкія насмѣшки.

— Многіе Парижскіе Журналы наполняются нынѣ спорными актами по дѣлу Министра Внутреннихъ дѣлъ Деказа съ бывшимъ Гренобльскимъ Военнымъ Губернаторомъ Генераломъ Донадье. Послѣдній въ 1816 году открылъ и уничтожилъ въ Греноблѣ опасный заговоръ. Въ послѣдствіи времени обвинили его, что онъ

самъ вымыслилъ сей заговоръ, чѣмъ выслужись у Правительсшва: сперва подослалъ къ просѣдущимъ крестьянамъ шпионовъ Полицейскихъ, чѣмъ обольстивъ ихъ и побудивъ къ участію въ мнимомъ бунтѣ, а потомъ захватилъ ихъ, предалъ суду и казнилъ. — Нынѣ издалъ онъ особую книжку, въ которой доказываетъ, что заговоръ сей существовалъ въ самомъ дѣлѣ, и что виновные казнены въ исполненіе телеграфическаго повелѣнія тогдашняго Министра Полиціи Графа Деказа, котораго онъ просилъ объ исходатайствованіи имъ прощенія у Короля, и который на сіе отвѣчалъ ему: „Казните ихъ немедленно“ (*tuez les sur le champ.*) — Министръ оправдывается тѣмъ, что Генералъ ввелъ его въ заблужденіе своими донесеніями, въ которыхъ опасность была преувеличена. Какъ бы то ни было, но изъ всего видно, что Министръсшво Полиціи 1816 года поступало въ изслѣдованіи сего дѣла, въ производствѣ суда и наказаніи обвиненныхъ съ неприспѣшностью.

— 9 Сентября вышавленъ былъ у безчестнаго столпа на площади Дворца Правосудія ложный Графъ Понписъ-де-Сенъ-Элень (Коньяръ), и оклеименъ буквами: Т. Р. (*travaux perpétuels*, вѣчная канторга). Онъ пришелъ въ бѣшенство и бросился на палача. Пять человекъ едва удержали его.

— Уголовный судъ города Бордо приговорилъ къ двадцатилѣтнему заключенію и потомъ къ десятилѣтнему надзору Полиціи пятнадцатилѣтняго мальчика, который застрѣлилъ своего дядю и благотворителя, чѣмъ скорѣе воспользоваться наслѣдствомъ. Онъ смертной казни освобожденъ онъ по несовершеннолѣтію. Во время всего производсва процесса сей молодой злодѣй оказывалъ удивительную нечувствительность. — И въ семъ случаѣ оказалось дѣйствіе Провидѣнія, карающаго рано или поздно всякое злодѣйство: умерщвленный имъ дядя, во время революціи изобрѣлъ адскія лодки съ развѣрзаю-

щимся дномъ (bateaux à soupe), которыми пы-
сая несчастныхъ жерпвъ пополены въ Дуарѣ!

— Извѣстно, что въ Англіи наказываются
извозчики нержающіе безъ нужды своихъ лоша-
дей. Нынѣ случилось подобное въ Парижѣ. Одинъ
молодой человекъ осужденъ на осемидневное за-
ключение въ пюрмъ за то, что замучил кошку
своего господина.

Германія.

— Ежедневно ожидающъ появленія въ свѣтъ
протокола послѣдняго засѣданія Германскаго
Сейма. Онъ заключаеиъ въ себѣ, какъ пишущъ,
въ Берлинскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующія поспан-
новленія: „1) Подчинилъ на пять лѣтъ всѣ га-
зеты въ Германскихъ владѣніяхъ Цензурѣ, и при-
шомъ въ случаѣ жалобы на какую либо газет-
ную спашью, наряжаиъ Коммисіи для разбора
оной и наказанія пресшупника. *) 2) Назначилъ
при всѣхъ Университетахъ Попечителей, ко-
торые должны наблюдать, чтобы Профессоры
не провозглашали опасныхъ ученій, и чтобы
Студенты не занимались политическими дѣла-
ми. Профессоры, оииснавленные въ копоромъ
нибудь Германскомъ владѣніи за ложныя поли-
тическія правила, не могутъ получить мѣста
ни въ какомъ другомъ владѣніи Союза. Всѣ сооб-
щества Студентовъ уничтожаются. 3) Поели-
ку духъ Конспирущіи Сейма есиъ Монархиче-
скій, то надлежитъ учредиъ Коммисію изъ 7
Членовъ (избранныхъ Пруссіею, Австріею, Ба-
варіею, Ганноверомъ, Баденомъ и Дармштадтомъ)
въ Майнцѣ, для разбора всѣхъ дѣлъ о революці-

*) Невѣроятно чтобы Сеймъ въ самомъ дѣлѣ
намѣренъ былъ сдѣлать се прибавленіе къ Цен-
зурѣ: во всякомъ благоустроенномъ Государствѣ
избирающъ одно изъ двухъ, Цензуру или оп-
вѣшпствениость Издашелей. Несправедливо было
бы наказывать Издашеля за оплошность Цен-
зора. Изд.

XI. Стихотворенія.

1. Терпѣніе	XXXV	— 87
2. На спускъ корабля Твердый.	XXXVI	— 137
3. Къ Врагамъ.	—	—
4. Гудокъ и кубокъ.	XXLVIII	— 229

XII. Современная Руская Библиографія.

XXXIV	— 42
XXXV	— 89
XXXVI	— 138
XXXVII	— 184
XXXVIII	— 232
XXXIX	— 272
XL	— 328

XIII. Новости Литературныя.

XXXVII	— 185
--------	-------

XIV. Новости Политическія.

XXXIV	— 44
XXXV	— 91
XXXVI	— 140
XXXVII	— 186
XXXVIII	— 234
XXXIX	— 281
XL	— 329

XV. Смѣсь.

1. Извѣстія.	XXXIV	— 46
2. Извѣстіе.	XXXVI	— 143
3. Извѣстіе	XXXVII	— 190
4. Чистая правда	XXXIX	— 286
5. Извѣстіе	XL	— 334

